

Языковая политика на территории Эстонии

Тексты на эстонском языке из ваковой книги церкви Кулламаа. Рукописный текст находится в Таллинском Городском архиве. Опубликовано в т.ч. в произведении Вольдемар Миллер. Первые книги на эстонском языке. Таллинн: Ээсти раамат, 1976

Первая страница первого выпуска газеты Пerno Постимеэс Й.В.Янсена

Волостные чиновники Аакре. 1930

Первые записи эстонского языка относятся к 1220 г., когда в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского были зафиксированы первые названия, слова и предложения на эстонском языке. Лишь в 1520 г. появились первые связанные тексты на эстонском языке: молитва Отче наш, Ave Мария и Закон Божий, которые можно найти на последних страницах ваковой книги кулламааской церкви. Примерно тогда же увидели свет первые печатные издания на эстонском языке тоже религиозного содержания. В XVI в. сформировались два эстонских литературных языка, таллиннский и тартуский. Оба – каждый на территории своего распространения – просуществовали параллельно почти четыре столетия.

Начиная со средневековья и до XIX в. на территории как Эстонии, так и Латвии имела место четкая взаимосвязь между языками и сословиями. Духовенство, аристократия и городские граждане употребляли в основном средне-немецкий, а с XVII в. – верхне-немецкий язык, в делопроизводстве же временами какой-нибудь иной язык, напр., латинский или ранний новошведский. Крестьяне пользовались эстонским языком (на территории Латвии латышским или ливским). Изменение социального положения крестьянина – переход в более высокое сословие – неизбежно влекло за собой смену языка, т. е. переход на немецкий язык.

При шведской власти в XVII в. началось последовательное распространение грамотности среди эстонцев, что означало постепенный переход от устной культуры к письменной. В первом десятилетии XVIII в. родилось первое, созданное эстонцем поэтическое произведение светского содержания на тартуском языке – песня-причитание пухьяского кёстера и школьного учителя Ханса Кясу: «Ох! Мой бедный город Тарту!», в котором рассказывалось о страданиях, причиненных городу Тарту российским войском во время Северной войны. В том же веке начали печататься на эстонском языке календари, светские книги, первый журнал и адаптированные переводы рассказов назидательного полухристианского толка. Сферами применения эстонского языка по-прежнему оставались наряду с общением крестьян между собой церковные службы и обряды, а также крестьянские школы.

К XIX в. грамотность среди эстонцев получила широкое распространение в масштабах Европы, тем самым сложились предпосылки для осознания себя нацией: национальное самосознание активно пропагандировалось периодическими изданиями на эстонском языке.

Благодаря распространению грамотности, нарождавшаяся в XIX в. эстонская интеллигенция смогла приступить к преобразованию своего языка и потребовать расширения сфер его использования. Поскольку первые газеты, которые завоевали читателя, издавались на таллиннском языке и распространялись по всему ареалу распространения эстонского языка, носителям тартуского языка пришлось осваивать таллиннский язык.

На таллиннском языке базировался и будущий общенациональный нормативный язык. Он поначалу использовался в крестьянских школах, волостных судах, после 1966 г. – волостными собраниями, призванными осуществлять волостное законодательство, в печати, периодических изданиях и в повседневном общении. Влияние на эстонский язык оказывал немецкий.

XIX в. сделал бывший крестьянский язык национальным языком и носителем эстонского идентитета. Русификация последнего десятилетия того столетия означала откат как в национальном движении, так и в правах на существование эстонского языка. В школах был введен русский язык обучения, а попытка эстонцев основать народное высшее учебное заведение с эстонским языком обучения провалилась. Наряду с немецким на эстонский язык стал оказывать влияние русский. И все же продолжалось издание книг и газет на эстонском языке, так образом русификации оказывалось сопротивление.

Работа в области языка активизировалась в первом десятилетии XX в.: развивалась терминологическая лексика, на четырех конференциях в 1908–1911 гг. обсуждались главным образом вопросы орфографии и морфологии, в 1912 г. Йоханнес Аавик начал заниматься обновлением языка и в 1918 г. вышел из печати первый нормативный словарь эстонского языка. В отличие от других обновителей языков Й. Аавик не ограничился реформированием лексики (или способа письма), но и сознательно преобразовал грамматическое строение языка.

С обретением Эстонией независимости в 1918 г. эстонский язык стал государственным языком. Расширились сферы применения нормативного языка, он пришел в государственную администрацию, во все судебные инстанции и школы, а также в высшие учебные заведения, в науку, радиовещание, кино, звукозапись и в индустрию развлечений. В развитии терминологии основную роль играл Йоханнес Вольдемар Вески. В школах национальных меньшинств эстонский язык преподавался наряду с родным языком как обязательный государственный язык. В Государственном собрании (Рийгикогу) представители национальных меньшинств наряду с эстонским языком пользовались родными языками.

Аннексия Эстонии Советским Союзом в годы второй мировой войны вытеснила эстонский язык с позиции государственного. Права эстонского языка были ограничены в области публичной жизни, а из некоторых сфер он вообще исчез. Эстонский язык использовался в школах и высших учебных заведениях. Школы национальных меньшинств были закрыты, за исключением тех, где языком обучения был русский. Влияние на эстонский язык оказывал теперь в основном русский язык.

Восстановление независимости Эстонии в 1991 году послужило толчком к внедрению принятого в 1989 году закона о языке, на основании которого в соответствии с конституцией ЭР эстонский язык был провозглашен государственным. Было восстановлено использование эстонского языка во многих до этого русифицированных сферах. В 1995 году был принят закон о языке, в котором были определены условия использования государственного языка, включая условия употребления эстонского языка жестов, эстонских диалектов и иностранных языков. В 2001 году был создан Языковой совет Эстонии, одной из целей которого была разработка «Программы развития эстонского языка (2004 – 2010)». На данный момент на рассмотрении находится «Программа развития эстонского языка (2011 – 2017)» и новый закон о языке. На сегодняшний день актуальными проблемами в сфере языковой политики являются: соблюдение правил употребления эстонского языка в области бизнеса, банковского дела, образования, науки и других сферах деятельности.

Таблица. Грамотность в некоторых государствах Европы и на территории Эстонии в конце XIX века

Государство	Грамотность, %	Государство	Грамотность, %
Швеция	99,1	Бельгия	75,0
Германия	96,5	Австрия	59,2
Швейцария	95,4	Италия	48,0
Эстония	93,3	Венгрия	45,1
Нидерланды	87,7	Россия	21,6
Франция	83,9		

Йоханнес Аавик

Йоханнес Вольдемар Вески

Заседание Рийгикогу

Литература
Georg Kurman. The Development of Written Estonian. Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series 90. The Hague, Netherlands: Mouton & Co, 1968.
Raimo Raag. Talurahva keelest riigikeeleks [От крестьянского языка до государственного языка]. Tartu: Atlex, 2008
Virve Raag. The Effects of Planned Change on Estonian Morphology. Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Uralica Upsaliensia 29. Uppsala, 1998.
Imar Tomusk. Eesti keelepoliitika põhimõtted ja dünaamika eurointegratsiooni ning rahvusvaheliste inimõiguste kontekstis [Принципы и динамика языковой политики Эстонии в контексте евроинтеграции и международных прав человека]. Humanitaar- ja sotsiaalteadused I. Tallinn: Tallinna Tehnikaülikool, 2002.